

# ЛЮБОПЫТНО



Есть что показать  
и посмотреть

Брендовые турмаршруты разработают  
для каждого района Беларуси

Заместитель министра спорта и туризма Олег Андрейчик отметил, что приезжающим в любой райцентр, будь то Сенно или Зельва, должны предложить вариант, который включает основные достопримечательности — чтобы их можно было посетить даже индивидуальному туристу. Он добавил, что для путешествий по Беларуси есть тысячи вариантов, но не все знают, где их найти, что наиболее интересно, поэтому нужно продвигать это через СМИ, интернет, в том числе на иностранных языках.

✎ Мария КРУШЕВСКАЯ.

## Деревенька

Практически во всех своих интервью заслуженный артист России главный балетмейстер Большого театра Беларуси Игорь Колб с гордостью упоминает, что он родом из Пинска.

Но мало кто знает, что свои первые шаги, в буквальном смысле, известный хореограф сделал в небольшой деревушке под названием... Колбы, что в 20 километрах от Пинска. Наши корреспонденты решили съездить вместе с Игорем на его малую родину.

## Засыпая на сене

Подъезжая к указателю «Каўбы», видим на возвышенности плотно стоящие друг к другу ухоженные домики, где-то по двору снуют куры, где-то слышен звук пилы. В этой небольшой деревеньке в доме, что рядом с сельским погостом, и жил, пока не пошел в ясли, Игорь Колб. А после проводил здесь все свои школьные каникулы.

Раньше, рассказывает Игорь, жилье покрывала соломенная крыша, у входа росла сирень и стояла лавка, а двор был полон кур, гусей, уток и свиней. Были еще корова и лошадь.

— Вот огорода у нас возле дома не было, — вспоминает Игорь, — почва пес-

# Колб о Колбах

Главный балетмейстер Большого театра провел экскурсию для нас по деревне в Пинском районе, где он вырос



АНДРА КУШНЕРА.



де корова и лошади.

— Вот огорода у нас возле дома не было, — вспоминает Игорь, — почва песчаная, рос только горох. Поэтому за картошкой, свеклой в поле ездили.

Так что никакой сельской работы я не боюсь — с детства к ней приучен. С дедом заготавливали сено, на котором потом любил верхом ехать на повозке. Как и на лошади без седла. Вечером бабушка всегда встречала с ведром воды коров с пастбища, а я пробовал парное молоко — очень любил его. И сырые яйца.

А вот мой сын молока вообще не пьет, хотя деревенский антураж для него привычен — у нас есть дом под Великим Новгородом. Очень, кстати, напоминает этот, в Колбах.

Игорь часто вспоминает главу их большой семьи Антона Аксентьевича — деда Антося, человека мудрого и принципиального. Порой казалось, что он городской, хотя грамоты ни дед, ни его супруга Анастасия Адамовна не знали. Оба работали при колхозе, вели хозяйство и занимались воспитанием четверых сыновей и дочки.

— Сегодня, к сожалению, остался в живых только Михаил Колб — мой крестный, — говорит Игорь. — Но в свое время в родном доме собиралась на праздники вся семья, которую пополнили и внуки. В тесноте, да не в обиде. На ночь ложились на полу, чердаке, сеновале. Когда засыпал на сене — это мое любимое место, казалось, весь мир перед тобой и ничего плохого быть не может.

В семье Колб никто хореографией профессионально не занимался. Но отец Игоря в праздники всегда отплясывал на зависть всем! Немалую роль в становлении будущего артиста балета сыграл и местный клуб.

— Вон видите, наискосок от дома стоит кирпичное здание, — показывает Игорь Колб. — Мы туда ходили с сестрой на дискотеки еще до поступления в училище. Неподалеку в магазине, помню, продавали карамельки, хлеб. Остального и не нужно — все свое было.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОЛБЫ

## Блок и палиндром

Погост в паре шагов от дома если и может кого напугать, то не Игоря:

— Меня никогда не смущало, что мы живем рядом с кладбищем. А поступив в хореографическое училище, открыл для себя, что сюжет известного балета «Жизель» на кладбище происходит! Тогда я еще не знал, что это будет первым произведением, которое я поставлю на сцене Большого театра Беларуси. Погост — место, где собран мой род. Я знаю шесть своих колен! Поэтому, приезжая в Колбы, обязательно сюда захожу.

На кладбище практически каждый — с фамилией Колб. Когда-то этим фактом заинтересовался известный русский поэт Александр Блок, который квартировал в августе — сентябре 1916 года в Колбах, находясь на военной службе, — участвовал в строительстве укреплений в ходе Первой мировой войны. Прочитав свою фамилию наоборот, Блок получил самую распространенную фамилию в деревне. Это называется палиндром, объясняет Колб:

— Меня в детстве папа часто брал в командировки, он был дальнобойщиком. И куда бы мы ни приезжали, люди не могли с первого раза услышать нашу фамилию. Тогда папа говорил так: Колб — это Блок наоборот. И со мной теперь повторяется то же самое! Кстати, есть еще и вопрос в правильном ударении фамилии — родители, например, всегда говорили «у КолбА».

В детстве Игорь еще застал в Колбах Блоковские чтения, на которые приезжали люди из соседних деревень, устраивали ярмарки. Все это проходи-

ло возле огромного дуба, что в центре деревни. Говорят, ему больше 200 лет. В годы Первой мировой войны здесь находилась коновязь, а под деревом в свободное от служебных дел время любил посидеть поэт.

Дом, где останавливался Блок, не сохранился, а вот небольшая часовня с барочным куполом XIX века, которую поэт зарисовал в одном из писем своей жене Любови Менделеевой, выглядит как и тогда, замечает Игорь:

— Место для меня сакральное — у часовни собирались на все церковные праздники. Александр Блок писал, что она очень напоминает ему церквушку в подмосковном Тараканове, где в августе 1903 года он повенчался с супругой.

Актриса, мемуарист и историк балета Любовь Менделеева сделала огромный вклад в развитие этого вида сценического искусства. Она оказала профессиональную помощь в создании учебника «Основы классического танца» Агриппины Вагановой, где была изложена знаменитая методика педагогической практики.

— По этой методике сегодня учится весь мир, — говорит Игорь и тут же проводит параллель: — Выходит, деревня Колбы связана с балетом не только из-за меня.

Игорь Колб давно уехал из этих мест, а дом, полученный его предками от местного колхоза, опустел в 1996 году. Но сейчас в нем живет дальняя родственница Игоря. Сам он навещает деревеньку не реже, чем раз в месяц.



Так часто, признается, приезжал даже из Санкт-Петербурга:

— Чаще всего возвращаюсь в родные края, когда не могу принять решение, когда тяжело. Всегда нужно помнить, что ты был маленьким и еще никому не известно, как тебе бесконечно заботился. Это место тишины, покоя, важного сосредоточения для личной и творческой жизни. Здесь неоднократно был мой сын, я хочу, чтобы он знал свои корни. Ему 22 года, недавно он начал меня спрашивать о семейном древе, сохранившихся документах. Радуется, что семья для него первостепенна.

Александр Лукашенко, кстати, часто подчеркивает, что важно знать, кто мы и откуда, — только в этом контексте можно выстроить прочный фундамент для будущего. Очень надеюсь, что однажды и мой сын привезет сюда своего.